

11 мая
2016 года

№33(1317)

СЛОВО

В начале
было Слово,
и Слово
было
у Бога,
и Слово
было Бог...

7

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

НОВОСТИ БИБЛИОТЕК

Книга памяти «Детство, опаленное войной» и фотоальбом «Победный путь мелекесцев»

В преддверии очередной годовщины Великой Победы в центральную городскую библиотеку поступили новые тома (2-й и 3-й) книги памяти «Детство, опаленное войной». Это именные списки детей военного времени, рожденных с 1 января 1932 года по 31 декабря 1945 год. Второй том объединяет город Димитровград и Барышский, Базарносызганский, Вешкаймский, Инзенский и Карсунский районы. Третий том - Кузоватовский, Майнский, Мелекесский, Николаевский, Новомалыклинский, Новоспасский районы. Напомним, что первый том был выпущен в 2013 году, и в нем были представлены списки жителей города Ульяновска.

В начале 2016 года ветеран Великой Отечественной войны Александр Семенович Милушов выпустил второй фотоальбом «Победный путь мелекесцев».

Пройдут годы и десятилетия, но советские люди всегда будут помнить 22 июня 1941 года. Этот день навечно вошел в нашу историю со словом «война». Вспоминая этот день, мы и сегодня ощущаем тревогу и боль, ворвавшуюся тогда в каждый дом, в каждую семью. На четыре года определяющим стало слово «фронт».

В издании использованы фотографии из семейных архивов фронтовиков, тружеников тыла, городской газеты «Димитровград», городского Краеведческого музея.

10 апреля в центральной городской библиотеке состоялась презентация книги «Димитровград литературный. 2000-2015».

В конце 2015 года в Год литературы в Димитровграде вышел в свет новый сборник, объединивший 69 поэтов и прозаиков города. В солнечный апрельский воскресный день центральная библиотека пригласила поэтов и писателей Первомайского района, произведения которых вошли в новое литературно-художественное издание, библиотекарей и читателей на презентацию книги.

Редакторами данного проекта стали руководитель писательской организации «Слово», член Союза журналистов России, журналист, поэт и писатель, художник и фотограф Юрий Шерстнев и редактор литературного приложения «Слово», член Союза писателей и Союза журналистов России Инга Гаак. Юрий Иванович также выполнил компьютерную верстку, является автором дизайн-макета и иллюстраций сборника. Они рассказали, как создавался сборник, вышедший тысячным тиражом.

На презентации присутствовали писатели Александра Белова, Мария Бите, Александр Громогласов, Марина Панкратова, Лидия Степанова, которые говорили о сборнике и читали стихи. Эстафету у старшего поколения подхватило юное дарование Даша Машкова, которая познакомила присутствующих со своим творчеством.

В октябре 2016 года 90-летний юбилей будет отмечать поэт и писатель, член Союза журналистов и писателей СССР и России, ветеран Великой Отечественной войны Евгений Степанович Ларин. Он стоял у истоков становления мелекесско-димитровградской литературы. По состоянию здоровья Евгений Степанович не был на презентации, но его стихи звучали из уст читателей.

В заключение новое издание было передано в библиотеки МБУК «ЦБС г. Димитровграда» и центра реабилитации инвалидов-опорников «Преодоление».

22 апреля в центральной городской библиотеке состоялся ряд литературных встреч «Литературная мозаика Димитровграда». Диалог с учащимися 9-х классов средней школы №9 вели поэты города, стихи которых вошли в сборник «Димитровград литературный. 2000-2015». Литературный мини-марафон открыл поэт и прозаик, член Союза писателей России Александр Осипов, рассказавший о своем жизненном пути и познакомивший ребят со своим творчеством. Эстафетную палочку перенял поэт и прозаик, член писательской организации «Слово» Галия Халиуллова. Ее творчество проникнуто патриотизмом и искренней любовью к малой родине. Завершила марафон поэтесса, член Союза журналистов России Лидия Степанова. Она автор пяти книг. Ее творчество многогранно.

Светлана БАРЫШЕВА

ПРИСВОИТЬ ИМЯ ЗЕМЛЯКА

На встрече с представителями литературного сообщества в 2014 году губернатор Сергей Морозов предложил присвоить имена выдающихся соотечественников библиотекам Ульяновской области.

Министерство искусства и культурной политики региона поддержало инициативу и предложило библиотекам воплотить ее в жизнь. Администрация Мелекесского района включилась в работу по присвоению имен библиотекам района. Представители власти, библиотечное сообщество сошлись во мнении, что новое имя поможет библиотеке обрести индивидуальность, обогатить свою деятельность и открыть новые возможности для читателей. Наличие именной библиотеки с разветвленными партнерскими связями поднимет культурный уровень и региональную значимость всего муниципального образования

В сентябре 2015 года создан оргкомитет по присвоению библиотеке поселка Новоселки имени выдающегося соотечественника.

Волонтерская группа, ведущая поисковую работу по выбору имени из числа писателей-земляков вынесла на рассмотрение общественности предложение о присвоении библиотеке имени Анатолия Николаевича Жукова – нашего земляка, русского писателя-«деревенщика», журналиста, редактора литературного приложения «Слово», члена Союза писателей, заведующего отделом прозы журнала «Новый мир», председателя правления издательства «Советский писатель» и одного из руководителей Международного сообщества писательских союзов. Инициатива была принята с пониманием главой администрации МО «Новоселкинский район», главой администрации МО «Новоселкинский район» «Новоселкинского сельского поселения», дирекцией СПК им. Крупской.

Оргкомитет разработал программу по продвижению имени писателя-земляка, рассчитанную на три года. Некоторые пункты программы уже воплощены в жизнь.

Так создано волонтерское движение «Жуковцы», в которое вошли активные читатели, как дети, так и взрослые. Волонтеры ведут исследовательскую работу по изучению жизни и творчества Анатолия Жукова. Оформлена постоянно действующая книжная выставка-музей «Писатель. Земляк. Человек», создано генеалогическое древо рода Жуковых.

В настоящее время сельская библиотека Новоселок ведет большую работу по популяризации имени и наследия Анатолия Жукова: формируется музейная экспозиция, ведется поиск партнеров. Установлена связь с поэтессой, членом Союза писателей Галиной Беспаловой,

другом семьи, сотрудничавшей с Анатолием Жуковым в последние годы его жизни; ведется переписка с вдовой писателя Валентиной Егоровой, налаживаются контакты с сестрами Жукова – писательницей Валерией Ланиной, проживающими в Димитровграде, и дочерью Жукова – писательницей Валерией Ланиной, живущей в Англии.

21 апреля в библиотеке поселка Новоселки состоялась общественная защита программы развития сельской библиотеки поселка Новоселки по продвижению имени Анатолия Жукова.

В мероприятии приняли участие заместитель председателя Законодательного Собрания Игорь Тихонов, глава администрации Мелекесского района Ильяс Мухудинов, глава администрации Новоселкинского сельского поселения Евгений Садовиков, глава муниципального образования «Новоселкин-

ское сельское поселение» Леонид Соколов.

Своими воспоминаниями об Анатолии Жукове, о высокой духовно-нравственной ценности его произведений, пронизанных любовью к родине и ее жителям – старым и малым, поделились друзья семьи – учитель русского языка и литературы Антонина Калмыкова, заслуженный работник библиотеки Лидия Зверева, учитель русского языка и литературы Зерносовхозской средней школы им. Костина Любовь Прохорова и сестра писателя Валентина Малинова.

Выступавшие также горячо поддержали инициативу библиотеки и выразили признательность за почин великого дела – популяризации и увековечения имени прекрасного русского писателя.

Елена САУРОВА, заведующая сельской библиотекой поселка Новоселки

О ВОЙНЕ

Была война. Но жизнь продолжалась. Отец приехал, раненый, домой, потом — опять на фронт.

А я осталась продолжить все, за что уходят в бой. Мое рождение не было желанным: шестой ребенок должен голодать. Но в те года с судьбою океанной не спорили. Зато умели ждать. Конца войны. Превозмогая беды, ждал весь народ, ждала и мать моя. Сквозь ожиданье верили в победу и каждый дом, и каждая семья. Рассказывала мама, как трудились, средь голода и холода крепясь. Детей для жизни будущей растили в надежде, что закончится напасть. Я этого не помню. Ведь родиться мне довелось уже в конце войны. Но помню взрослых радостные лица в разгаре каждой прожитой весны. Я помню, как отец, читая книгу, украдкой слезы смахивал с лица. Испуганная тем коротким мигом, стремясь понять волнение отца, я говорила: — Мама, папка плачет! — Так странно, так тревожно было мне. — Пусть плачет, дочка, знать, нельзя иначе. Опять читает книгу о войне.

ВСПОМИНАЛА СТАРШАЯ СЕСТРА

Тихонько младшие играли у теплой печки, на полу, а старшие, присев к столу, роман потрепанной читали. Мы с мамой, помню, что-то шили и говорили без конца. Но что нет писем от отца, молчаньем как-то обходили. Я поднялась. Расправив плечи, случайно глянула в окно, и вижу... Вижу лишь одно (какой чудесный этот вечер!). Издалека, неторопливо идет по улице солдат. Мальчишки вслед ему глядят. Я замерла. Нетерпеливо, с мольбою, молча ожидала: Нет, куда он не шагнул, а в нашу сторону шагнул, и к дому шел солдат усталый. Еще самой себе не верю, Волнуюсь: «Что ж он не идет?!» Минута тянется, как год, но не слышны шаги за дверью. Тогда, не вымолвив ни слова, я на крылечко выхожу и дальше, за угол гляжу. А сердце выскочить готово. К глазам пилотку прижимая, стоял, не в силах в дом войти, отец, с медалью на груди. Была тогда середина мая. * Мне не забыть минуты этой. Как факел, в памяти она. Вот так закончилась война. Вот так в наш дом пришла Победа.

* Это был май 1946 года. В начале той весны от голода умерли бабушка и дедушка. Отец после войны служил еще год в трудармии на восстановлении хозяйства страны.

Это был самый тяжелый год: солдатские паек маме перестали давать. Мы, старшие дети, ходили, держась за стенки от слабости, старались накормить младших...

ПОБЕДА!

Бывает, и нынче ликует планета. Но равного нет ликования людей, когда долгожданное слово ПОБЕДА! над всеми витало в тот радостный день. Знакомые и незнакомые люди в объятья друг другу бросались тогда. В тот день всем казалось, что больше не будет Войны никогда. Никогда! Никогда!

РАЗГОВОР С ВЕТЕРАНОМ

— О войне вспоминать я уже не хочу. Говорить о себе я, увы, не умею. По квартире своей еле-еле хожу... а за Родину — так же, всем сердцем болею. Вот и весь разговор. Телефон замолчал. Я представила, как осторожно поднялся пожилой человек. До кровати шагнул, и присел... И прилег... Кое-как отдышался... Ты прости, ветеран, за мою суету и за то, что тебя подняла к разговору. В тысяча девятьсот сорок третьем году у тебя были силы и воинский нор. О! Прости, ветеран, что слова не найду — всю вину и признательность выразить сразу. Ты спасал нашу землю. А нам — на беду — иногда изменяет и воля, и разум. Не умеем хранить все, что ты защищал. Стонет наше Отечество, стонет планета. Ты от Волги Европу пешком прошагал. Чем воздам? Чем смогу я помочь? Нет ответа.

ПРОСТИ, ОТЕЦ

В День Победы

О, прости мне, отец, что так мало с тобой говорила... В нитях наших сердец есть одна, неизбывная сила. С нею ты уходил на Великую, правую битву, с ней страну защитил, без сомненья, без страха, открыто. И вернулся домой! А другие, увы, не вернулись... Ты не спорил с судьбой, но, спасаясь от бешеной пули, в бесконечном аду, там, над берегом Волоколамским, словно в полубреду, осеняясь крестом православным, ты шептал: «Пощади! Как одной ей растить ребятишек?! Для нее, защити!» И, похоже, Всевышний услышал... В руку раненый, вдруг, ты в воронку тогда провалился, тем и выжил. А враг отступил, от Москвы удалился. Ты покончил с войной, так казалось всем людям не свете... Но не кончился бой, продолжается. Кто же ответит:

АЛЕКСАНДРА БЕЛОВА

войнам будет конец? Одолели неправые силы... О! Прости мне, отец, что так мало с тобой говорила.

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

Заблудиться случилось как-то на развилке больших дорог. Я — на кромке Московского тракта, голосую лицом на восток. Вот огромный рефрижератор подкатился, замедлив ход. — Вам куда? — Мне бы к Димитровграду. Не совсем по пути. Но берет. На баранке спокойные руки, чуть насмешливый в зеркале взгляд, Да бровей усталые дуги. — Говорите, в Димитровград? Слово к слову, вопросы, ответы: мол, семья, мол, живем всеяма. И какое на Волге лето, и какая у нас зима... Я свое: — Как, должно быть, трудно быть водителем — век в пути. — Да, нелегкие наши будни. Легче? Можно всегда найти. За рулем судьбы половина, и зарплата семье нужна. Но не только в этом причина: предо мной лежит вся страна. Я бывал в заграничных рейсах, там граница — на каждом шагу. А у нас — хоть тут плачь, хоть смейся!

Ширь-простор, без него не могу. — А зимой, я немножко знаю, что такое Сибирский тракт. — Сложно! Что вам и объясняю. Но заманчиво. Это факт! В одиночку зимой не ходим. Все бывает: заносы, пурга. Слышал я по любой непогоде, как в Сибири шумит тайга... Но братва наша — духом и телом, что бы ни было, не подведет. Не для слабых шоферское дело. Разудалый у нас народ. Ведь подолгу бываем вместе, грязь хлебам, в мороз идем. А какие друг другу песни иногда у костра поем. Нет любителей слизывать пенки, цену всякому знаем рублю. Хоть сказал тут — жене

нужны деньги... Просто, очень ее люблю. — Не у всякого есть забота, чтоб в достатке жена жила. — Есть такие, но мне охота, чтоб Настена моя цвела. Ведь жена мне в жизни — опора, там другого пригреть, ни-ни! Дни в разлуке идут не скоро, как же дома бегут они! Возвращаюсь, стукну в окошко, ждите, мол, на обратном пути. Старший выбежит, звать Сережка, скажет: «Пап, привет! Прокати». Он смывленный. Уже подросток. Посажу и летим стрелой до ближайшего перекрестка. Сдам дела и скорей домой! У Настены уж все готово. Принарядится, выйдет ко мне... Что же лучше для сердца мужского, чем вот так вернуться к жене! Я украдкой смотрю на мужчину. «Настоящий, — подумалось мне. — Как спокойно ведет машину, так же прочно стоит на земле». — Вот и ваш перекресток. Отсюда вам до дому недалеко. — Что ж, прощайте, вас помнить буду. Говорилось с вами легко.

ЛИХОЛЕТЬЕ ВОЕННОЕ ТОЙ ДАЛЕКОЙ ПОРЫ

Лихолетье военное той далекой поры, Ты пришло к нам незванное, ты пришло наразрыв, Разорвало безжалостно нашу жизнь пополам, Разлучило с любимыми, развело по фронтам. Были проводы скорыми, но не скорой война, Под ветрами свинцовыми приходила весна. Пахли гарью и порохом письма с фронта тогда, А потом с похоронкою прилетела беда. Боль ворвалась, безвременно приходя на порог, Где надеждой последнею все горел огонек. Сердце девичье верило до конца, до конца, Что спасет на позиции этот лучик бойца.

ДНЕВНОЙ СЕАНС... КИНО НЕМОЕ...

Дневной сеанс... Кино немое... И в кинозале — тишина. А зрителей всего лишь двое. Два старика — он и она.

Ему уже за девяносто. Под девяносто ей давно. И в жизни их давно все просто, Как довоенное кино.

Он подполковник при погонах. Медалей на груди не счесть И орден. Их тихим звоном Огромный зал заполнен весь!

Она седой седой польни, Сирень в морщинистых руках, А на плечах — платочек синий, Что был... на девичьих плечах.

Как неба сиянь, платок заветный, Который всю войну хранил Любовь, их весны и рассветы, И придавал надеждам сил.

Небесный цвет того платочка Чуть поседел в теченье лет, Но не тускнеет в них нисколько Военной юности привет.

Идет кино. Кино немое. Не о войне, не про любовь. Но от чего же эти двое Неслышно будут плакать вновь?

ТЕМНАЯ НОЧЬ - 2

Темная ночь. Что ж ты, сердце, не спишь? Отчего? Может, сердце солдата опять потревожил осколок? Иль соловьи осмелели в ночи до того, что седого солдата уже не жалеют нисколько?

В том виноват не осколок, засевший в груди, не соловьи и не полночь тому виною, Память виной... И беда, что давно позади, что тропой из пепла легла между ним и винойю.

Семьдесят лет не свистели те пули в степи, даже эхо войны на ветру в проводах не гудело. Семьдесят лет ни мгновенья та память не спит, чтоб не тронул фашистский сапог ни одной колыбели, чтобы уже никогда в глубине женских глаз не было вновь ни тревоги той, ни печали.

ЮРИЙ ШЕРСТНЕВ

Семьдесят лет это сердце солдата всех нас темной ночью от бурь и от бед неусыпно спасало.

СЕДЫМИ ЖУРАВЛЯМИ...

Года летят... Все дальше май победный. Следы беды уходят в глубину. А за годами вслед уходят деды, Уходят победившие войну.

Седыми журавлями ветераны Однажды улетят... Однажды — все. Последний раз взлетев над полем брани... Последний раз по утренней росе...

Вновь полетит по небу клин усталый, С прощальным криком над закатом взмыв, Растает клин... Так часто и печально За ним взлетаем мысленно и мы.

СПАСИБО ЗА ПОБЕДУ!

- Спасибо деду за Победу! — Сказал безусый паренек И улыбнулся всей планете Так широко, как только мог.

- Спасибо деду за свободу! — Сказала девушка тепло, Когда в вечернем небосводе Вдруг от салюта рассвело.

- Спасибо деду за рассветы, Что так прекрасны и юны! — Сказали гордые кадетки, Не повидавшие войны.

- Спасибо всем, войну познавшим, За то, что нам ее не знать, — Над колыбелью наклонившись, Сказала тихо дочке мать.

Мерцают звезды в небе мирном, Сияют звезды на Кремле, От всех, кто ныне жив, СПАСИБО За День Победы на Земле!

ЭММА ТЕРЕНТЬЕВА

ЖЕНЩИНАМ МИРА

Сестры, матери и невесты! К вам обращаюсь на всех языках: Если все мы поднимемся вместе Сколько силы в наших руках!

Посмотри же, мать молодая, В те глазенки, где ясный свет. Ты не хочешь увидеть, страдая, Как дитя твое убивают?! Так скажи же агрессору: Нет!

Ты, девчонка с улыбкой задорной, Что ласкает и радует всех, Не забудь, что печаль непритворную Принесет с собой туча черная, Если ты ей не скажешь: Нет!

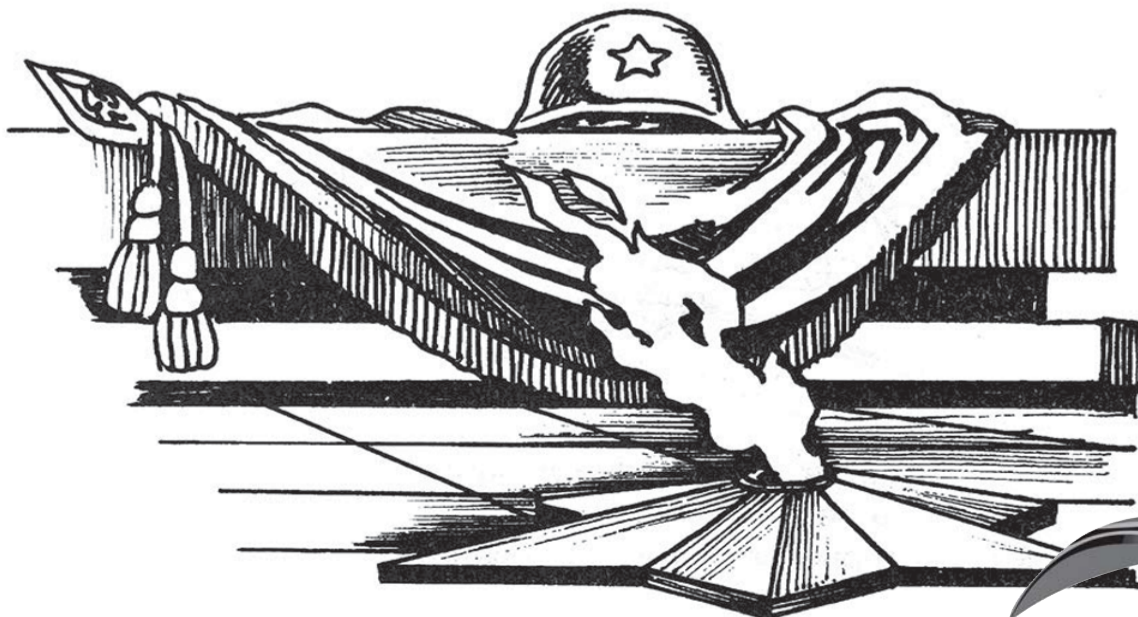
Вам, мамы, чьи руки натружены И в глазах виден горя след, Говорить об этом не нужно. С болью, ненавистью и дружно Все вы первыми скажете: Нет!

НЕ ПОВТОРИСЬ, ВОЙНА!

Война, будь проклята и много лет спустя!

Каких творцов и гениев убила!.. Какие судьбы рушила, круша!.. Осталась ли, хотя б одна душа, Которую она не опалила.

Война, будь проклята! И много лет спустя Все слышу крик истошный на вокзале... И вижу - у заборов умиралы, идя со смен... Не повторись, война.

АЛЕКСАНДРА БЕЛОВА

А ЧАЙНИКИ НЕ ТАК УЖ ПРОСТЫ

Бабуля Саша столько чайников испортила! Сядет за комп и забывает обо всем. Она же поэтесса. А время от времени включает чайник, чтобы испить черного чаю с молоком. Она это любит.

— Сколько же чайников ты спалила! — страшным голосом спросил дед Леня, когда очередной чайник дал течь. Дед всегда сверкает глазами и сердится, когда бабуля разбивает чашку или портит чайник. На это бабуля говорит:

— Хаос всегда возбуждает мужчину на еще больший хаос. Прости. Я послужила хаосу.

Мне не очень это понятно, но что разбитая посуда — это хаос, я уже четко понял.

Однажды бабуля купила очередной железный чайник. Он был такой блестящий!

— Смотри, малыш, как отражается в этом чайнике мир. Видишь в нем полочку с полшками. А с этой стороны видно окно. А здесь — дверь. Этот чайник потолще других. Он долго будет служить. И большой. На всех гостей кипятка хватит....

Другие чайники, уже поверженные в схватке с бабулиной рассеянностью и задумчивостью, стоят на балконе. Она их не выбрасывает и даже прчет от деда, чтобы он их не выбросил.

— Бабуль, а зачем ты хранишь испорченные чайники?

— Правильный вопрос, внучек. А вдруг появятся и в нашей жизни паяльщики. Будут они ходить по городу и кричать: «Лудить, паять, кастрюли, чайники чинить!». Были когда-то такие люди. Я читала про них... Я вынесу свои чайники, их отремонтируют, и буду из них пить чай всю оставшуюся жизнь. Тогда дедушка твой поймет, какая я экономная хозяйка.

Так мы разговаривали, а новый чайник уже закипал. Бабуля в этот раз была на кухне и стояла рядом с газовой плитой. Ей хотелось скорее со мной попить чай из нового чайника. Она, видимо, слегка задумалась. А чайник так раскипелся, что из его носа вырвалась мощная струя кипятка с паром, устремилась на бабулю и обожгла ей живот.

Я подскочил и выключил горелку. А сам подумал, что неспроста это все. Чайникам надоело выходить из строя. Вот они и договорились, чтобы новый отомстил за всех своих братьев моей бедной бабушке. Она тем временем со стоном промыла живот содовой водой и намазала прополисной мазью. А мне потом рассказала:

— При ожоге сода снимает боль и жжение. А мазь на свином жиру быстро лечит ожог. Это меня доктор Бутейко по телевизору научил. Запомни, внучек, на всякий случай!.. — А сама посмотрела на чайник, да и говорит:

— Вот ведь какой хулиган. Отомстил, стервец! Отомстил!

А я подумал: «Нет уж, лучше буду вовремя выключать чайник, чем лечить ожоги».

ГНЕВ ЛАСТОЧЕК

Хозяин усадьбы, Леонид, давно собирался снести старый сарай, чтоб вести новые постройки. А под крышей сарая ласточки свили гнездо, и Леонид все не решался начать эту работу. Но обстоятельства сложились так, что откладывать принятое решение было невозможно. «Да и ласточки еще успеют свить новое гнездо», — думал он, проходя мимо угла, где трудились неугомонные птицы.

Сарай он снес. Ласточки носились над ним и кричали, короче, ругались матом, если перевести их беспокой-

ство на язык людей. Леонид начал выполнять свои планы. Ласточки нашли место для нового гнезда в кустах жимолости и угомонились. Самка начала откладывать яйца, а самец трогательно ухаживал за ней, приносил корм и целовал ее клюв в клюв. Весна вошла в свои права.

Вскоре к Леониду зашел сосед Виталий посоветоваться по делу с бывалым крестьянином. Они стояли на крыльце и вели разговор. Вдруг над Леонидом закружилась ласточка, приблизилась, смачно сделала ему на го-

лову свое отправление и улетела. Пока Леонид освобождал голову и лицо от какашек ласточки, Виталий ждал, сдерживая смех.

Умывшись, Леонид рассказал Виталию о причине такого издевательства.

— Это точно ласточки не простили мне нарушение их планов и, как могли, отомстили мне.

Они еще поговорили о мудрости природы и всего сущего в ней. С улыбочками разошлись. С тех пор Леонид при случае рассказывает, как ласточки сорвали свой гнев на нем.

ТЕРРОРИСТ

— Тебе давно пора сменить свою шапочку, — сказала я мужу, когда он собрался утром на рынок. — К твоей черной куртке явно нужна другая шапка.

Леонид ушел. Я села за компьютер. Звонит соседка сверху, Людмила, и говорит:

— Саша, зайди ко мне. Очень надо.

Я поднялась, зашла к Людмиле. У нее сидела другая соседка, Тамара.

Они рассказали мне взвлек, что в городе началась бандитская кампания — грабеж пенсионеров. Звонят по телефону (голос вежливый, женский): «Это служба воды. Нам надо проверить трубы. Когда можно прийти?»

— Никому не открывай дверь! Мы тебя предупредили!

Я поблагодарила соседок за информацию и вернулась к себе. Через несколько минут в дверь позвонили. За дверью стоял работник милиции. Он пояснил мне ту же ситуацию, просил не впускать в квартиру посторонних.

«О, моя милиция меня бережет. Круто!» — порадовалась я мысленно оперативности милиции. Оказывается, соседки, недолго думая, пригласили стража порядка и попросили принять меры. Я сказала ему проникновенное «Спасибо» и, подождав, пока он спустится с этажа, закрыла дверь.

Сижу у компьютера, обдумываю строку. Зазвонил телефон. Подняла трубку и слышу:

— Это служба воды. Мы проверяем трубы. Когда к вам можно зайти.

— Приходите, я дома.

«Так. Начало сюжета есть, — размышляла я. — Какой же будет конец?»

Мое любопытство разыгралось не на шутку. Страха не было.

Звонок в квартиру. Подошла к двери, решила, что открою внутреннюю дверь, а внешнюю, железную, не буду открывать, загляну в глазок, посмотрю, кто там. Образ террориста в голове уже сложился. Открываю деревянную дверь... А там... Железная дверь

уже открыта и стоит мужчина в черном. Я заорала от страха, замахала руками и даже затопала ногами...

— Что с тобой!

Еле разобралась, что пришел муж, в новой черной шапочке, закрученный продукт с рынка. Выдохнув воздух, впустила мужа и рассказала, как мне нагнали страха соседки. Мы долго смеялись.

— Когда ты перестанешь меня пугаться? — спросил он уже не впервые.

Надо сказать, что муж мой, несмотря на то, что он — громила, может ходить, как я говорю, «на мягких лапах», видимо, потому, что много ходил по лесам. Я вечно пугаюсь, когда он заговаривает со мной, оказавшись рядом совсем неожиданно. Он обижается. Я оправдываюсь, что мне свойственно глубоко задумываться, уходить в себя.

А тут еще приняла его за террориста. Но это было смешно и, как оказалось, не обидно.

ЕЖ И УЖ

— Да не бойся, это уж! — крикнул мне Леонид, когда я шархнула с тропы, увидев, как кто-то, извиваясь, скрылся в траве. Я несла ведро воды из колодца в домик для гостей, стоящий внутри двора. Мне внушают панический страх любые ползающие существа. И я совсем не разбираюсь, какие из них опасны, какие нет. Не в первый раз сказала об этом мужу.

— Этот уж всегда греется на солнышке на тропе. Не бойся его, — развивал тему супруг. — Да и змейки тут бывают. Но они тоже не тронут, если на них не наступать. Просто, когда идешь по усадьбе, надо не витать в облаках, а смотреть под ноги. Защищаться они умеют, и нечего их винить!

— Ты готов меня обвинить, если я буду ужалена! Не говори мне об этом. Я вижу змеюку на тропе и умираю от страха. Не хочу о них думать все время.

— А думать надо, если не хочешь напороться на змею.

— Вот ежиков я не боюсь. Они такие милые, так забавно замирают в траве, полагая, что их никто не видит. Славные, колючие существа.

— Но ежи и ужи не терпят друг друга, достаточно взрослый еж может скушать ужа, если тот поддастся. Борются будут до победного конца.

— Ой, мне бы этих рассказов лучше не слышать. А то как же ходить в сумерках по тропе к домику для гостей? С ума сойдешь!

Вечерами-то я и так хожу в высоких резиновых сапогах мужа. А он смеется надо мной и упрекает, что я неправильно отношусь к природе:

— Они поселились здесь раньше нас и тоже имеют права на жизнь.

Я замолчала, чтоб жуткая тема не осталась надолго в голове.

Как-то муж вырыл огромную яму в конце огорода, чтобы в нее убирать мусор. И хотел бы, чтобы все так делалось, а не сыпали мусор посреди двора. Весенние воды разносят его по всей улице. Такое безобразие творится после паводка. С этим я соглашалась, и предложила ему на сходе жителей деревни четко им это объяснить...

В яме за огородом мы увидели как-то огромного ужа и ежа. Они были мертвые. Видимо, они встретились и в борьбе друг с другом свалились в яму, уже усталые, и может быть, поранили друг друга. Стенки у ямы высокие, отвесные и глинистые. Не так-то легко было выбраться. Я потом долго думала про ненависть, которая погубила ежа и ужа. А могли бы жить... Так же бывает и у людей...

А муж сказал:

— Вот бы снять на камеру их схватку. Занятный был бы фильм.

«Ужасный был бы фильм», — подумалось мне.

КОГДА НЕТ КОМАРОВ

— Как хорошо, что нет комаров! — радостно сообщила я мужу, входя в дом. — На улице солнечно и ветер. Комары, наверное, попрятались в траве.

— Да, тебе хорошо, а посмотри, какие грустные ласточки сидят на проводе, — ответил Леонид.

Он прилег отдохнуть, отобедав после работы на огороде. Впереди его ждала бесконечная крестьянская работа. Трудолюбие и знание природы — главные черты моего спутника по жизни. Чего не скажу о себе.

Я выглянула в окно. Действительно, ласточки, понуро опустив головки, сидели на проводе, приносящем песни и известия в наш приемник. Рядом с ними сидели уже подростки птенцы и озирались, беспомощно открывая клювы. Никто их не кормил.

— Правда, какие печальные взрослые ласточки, — взгрустнула и я вслух.

— А что, кроме комаров им нечего есть?

— Возможно, есть, но комаров с весны было много, птицы привыкли к этой пище и другую не ищут. У них тоже есть свои привычки и обычаи.

Я насыпала под окном «пшенки», надеясь, что ласточки заметят и покормятся.

Но за делами не поняла, кто съел пшено.

Поправка

В апрельском номере литературного приложения «Слово» в статье «День поэзии» о встрече со школьниками 23 марта неверно указан номер школы — следует читать «школа №2». Автор приносит извинения за допущенную ошибку.